Он отступил и поднес руку к своему шлему, и я услышала, как он сказал:

- Центр управления, - прежде чем он повернулся, и его слова стали неразборчивыми.

Что касается меня, то я просто стояла там, не зная, что делать и куда идти. Я победила Лунга. Оружейник пригласил меня присоединиться к Стражам. Что дальше? Должна ли я просто... пойти домой, после всего этого?

Это было странное чувство, как будто столь крупное и важное событие должно привести... Я понятия не имела, к чему именно, но мысль о возвращении домой после этого казалась странной и чуждой. Может быть, не трубы и фанфары, но мне казалось, что всё равно должно быть что-то... большее, что-то неописуемое, которое должно произойти теперь, когда я наконец дебютировала и стала героем - и в процессе повергла Лунга, из всех злодеев.

Но... нет. Не произошло ничего особенного. Я просто стояла там, чувствуя смутный холод и задаваясь вопросом, почему я изменилась, но мир, казалось, был одержим желанием остаться прежним.

- Апокриф.

Я моргнула и повернулась обратно к Оружейнику.

- Да?

- Транспорт СКП для Лунга будет здесь через несколько минут, - сказал он. - Если хочешь, можешь остаться и посмотреть. Своими глазами ознакомишься с нашими процедурами и увидишь их в действии.

Что-то вроде СКП версии полицейской поездки?

- Э-э, - заикаясь, пробормотала я, - Конечно.

Это... на самом деле звучало как бесценный опыт, и если бы я в конце концов решила присоединиться к Стражам, ну, это было бы очень полезно, не так ли?

Он еще раз кивнул мне, затем мы погрузились в молчание, когда он направился обратно к своему мотоциклу и отодвинул его в сторону, чтобы освободить место для фургонов СКП, предполагаю. Он установил его так, чтобы фара светила прямо на Лунга, вероятно, чтобы облегчить работу патрульным, когда они появятся, и это позволило мне гораздо лучше разглядеть обгоревшие обрубки рук и ног Лунга.

Я действительно была очень близок к его убийству, не так ли?

Казалось, прошел час, но через несколько минут по улице почти бесшумно пронеслись мигающие зеленые и белые огни, без сирен. Предполагаю, что, поскольку они не реагировали на чрезвычайную ситуацию, а был, должно быть, час или два ночи, не было необходимости сигналить и будить всех в радиусе пяти миль.

Подъехавшие большие фургоны были белыми с фиолетовыми полосами, тянущимися по диагонали. Сверху большими объемными буквами было выведено по трафарету "СКП". Фургоны были простыми и относительно невзрачными; если бы не надпись и цвет огней, это могла быть практически любая другая машина экстренной службы.

В тот момент, когда они остановились, задняя часть одного из них распахнулась, и оттуда выпрыгнул отряд мужчин в чем-то похожем на военную форму, побежав трусцой вокруг фургона. Они подняли насадку какого-то странного устройства, подсоединенного шлангом к контейнеру, прикрепленному к спине каждого из них, направили ее на Лунга и начали стрелять в него какой-то странной сероватой жидкостью.

- Стандартная оперативная процедура для пойманных злодеев, - объяснил Оружейник, стоявший рядом со мной. - Если они потеряли сознание и не нуждаются в немедленной медицинской помощи или если они еще не были изолированы, то их опрыскивают защитной пеной, которая расширяется и затвердевает. Прочный, устойчивый к ударам, огнестойкий и достаточно пористый, чтобы пойманные всё еще могли дышать. Это стандартная несмертельная мера.

Несколько мгновений спустя, после того как Лунг был полностью покрыт и клей начал затвердевать, солдат, облаченный в бронежилет и в комплекте с забралом, скрывающим его лицо, подошел и отдал честь Оружейнику.

- Сэр, - сказал солдат, - арестованный готов к транспортировке.

- Хорошая работа, - сказал Оружейник. - Я дал ему успокоительное, которое должно продержать его в отключке еще несколько часов, но для получения более подробной информации о его состоянии вам придется обратиться в "Апокриф".

Он выжидающе повернулся ко мне, и через секунду, уставившись на Оружейника, солдат СКП сделал то же самое.

- Эм, - На мгновение я растерялась, чувствуя себя оленем, словившим свет фар, но внутри меня вспыхнуло что-то еще - немного удовлетворения и гордости за то, что Оружейник признал меня. - Я имею в виду, что это… Я ударила его… Думаю, это можно назвать анти-драконовской атакой. Поскольку он больше не дракон, он должен… восстановиться как обычно.

Солдат кивнул.

- Мэм, - сказал он, - я приму это к сведению. - Затем, после небольшой паузы, он добавил: - И поздравляю, мэм, вы уложили Лунга.

Он еще раз отсалютовал Оружейнику:

- Сэр! - И отвернулся, чтобы помочь погрузить Лунга в фургон.

- Оружейник.

Моя голова повернулась к прибывшей женщине в военной форме с шарфом в виде американского флага, накинутым на нижнюю часть лица, когда она подошла к мужчине, стоящему рядом со мной.

- Мисс Ополчение. - Оружейник поприветствовал её кивком.

- У тебя отличный улов сегодня вечером, - сказала она, и, судя по тому, как прищурились ее глаза, она, должно быть, улыбалась. Она посмотрела мимо нас на то место, где был Лунг, или где он был до того, как его облили… сдерживающей пеной, как назвал это Оружейник. - Рыцарь в сияющих доспехах прискакал на своем доблестном коне и убил большого, злого дракона. При этом не получив ни царапины.

Она постучала костяшками пальцев по его нагрудной пластине, издав легкий металлический звон.

- Я могу поставить себе в заслугу только седативное, которое удерживает его без сознания, - сказал ей Оружейник. Он снова указал на меня, слегка поклонившись. - Сэр Рыцарь справа от меня.

- О? - Мисс Ополчения посмотрела на меня, осматривая мой костюм с головы до ног. Она рассмеялась. - Тогда приношу свои извинения, Леди Рыцарь. Если только у вас нет чего-то другого, как вы предпочли бы, чтобы я вас называла?

- Я, эм...

Черт возьми, Тейлор… Можно подумать, я освоилась к тому, что меня знакомят со всеми этими новыми людьми за одну ночь.

- Это ее первый ночной выход, - Оружейник спас меня.

Мисс Милиция обратила удивленный взгляд в его сторону. - И она уже победила Лунга? - Она одарила меня дружелюбной улыбкой. - Заметное достижение.

- Я, э-э, да. Эм. - Я заставила себя сосредоточиться. Больше никакого заикания. Возможно, в будущем я буду работать с этой женщиной, так что нервозность и поклонение герою будут только мешать. - Я имею в виду, да, я победила Лунга. Хотя и не ради славы.

Оружейник хмыкнул и скрестил руки на груди.

- Она сказала, что Лунг говорил об убийстве детей, - сказал он в качестве объяснения. - Трудно казаться удивленным, учитывая, чем занимается АПП.

- О? - сказала Мисс Ополчения и одарила меня еще одной улыбкой. - Действительно, рыцарь в сияющих доспехах. Не могла бы Миледи Рыцарь почтить меня своим именем?

Если бы только она знала. Она, наверное, хорошенько посмеётся над этим, когда Оружейник расскажет ей, как он нашёл меня, все еще в форме Зигфрида, доспехах и всё такое.

- Апокриф, - твердо сказала я. Теперь мне придется жить с этим именем. Носить его. Все остальные имена, о которых я думала, были уже не важны.

- Ты, конечно, немного загадочна, - сказала мисс Милиция. - Апокриф. Неплохое имя. Ты не думала присоединиться к Стражам?

- Я, э-э, подумаю об этом...

- Я понимаю. - Она кивнула. - Значит, Оружейник уже выступил с предложением. Извини, не хотела давить.

- Всё в порядке.

- Однако, если ты не возражаешь, я спрошу, - сказала она, - есть ли какая-то особая причина, по которой ты не хочешь присоединиться к Стражам? У тебя есть какие-нибудь... опасения?

- Я...

На мгновение я подумала просто ничего не говорить и попросить её не совать нос не в своё дело. Однако чем больше я размышляла над этим, тем больше осознавала, что никто не сможет ответить на вопрос, если я его не задам. Никто не сможет сказать мне, являются ли мои опасения обоснованными или нет, если я их не озвучу.

http://tl.rulate.ru/book/85742/2977814